

«СЕРЕБРО ЗАКАМСКОЕ» В ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ*

А.М. Белавин,
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический
университет

В V–XIII вв. в Пермское Предуралье в обмен на меха пушных животных поступает серебряная художественная посуда, восточные монеты, серебряные украшения и детали костюма. Эти вещи концентрируются на святилищах и в виде семейных (родовых) богатств. Запасы серебряной утвари и монет в XII–XIV вв. стали поступать в виде дани в древнерусские центры и известны в исторической литературе как «серебро закамское».

Ключевые слова: торевтика, восточные монеты, серебряные украшения, меховая торговля.

Среди прочих историко-культурных явлений, которыми славится Земля Пермская, особое значение имеют находки серебряной металлической посуды – изделий торевтики, попавшей к обитателям древнего Прикамья из разных уголков Евразии.

В научной и художественной литературе эти находки получили обобщенное поэтическое имя «серебро закамское», или «серебро закаменское». Своим происхождением это название обязано знаменитой фразе, которая приписывается ле-

тописями князю Московскому Ивану Даниловичу Калите¹, когда в 1332 году он «...взверже гневъ на Новъград, прося у них серебра закамское...». Следует, однако, помнить, что не все письменные источники именовали серебро «закамским», так, в Воскресенской летописи оно описано как «закаменское».

Последнее название, вероятно, более точно указывает на происхождение восточных серебряных изделий, добываемых русскими воинскими отрядами и торго-

* Работа выполнена по гранту РГНФ № 13-11-59007 «Проблема «прародины» угров-мадьяр и угорский компонент археологических средневековых культур Предуралья» («Ancestral home» problem ugrov-magyar and Ugrian component of archaeological medieval cultures of Pre-Ural).

¹ Калита – старинное название денежной сумки или мешка. Ее делали преимущественно из кожи, украшали прорезями, аппликацией, накладками. Наиболее ценные «калиты» делались из сафьяна и украшались вышитыми золотом изображениями птиц и животных и привешенными золотыми украшениями. Носили суму-калиту на ремне у пояса как богатеи, так и нищие. По легендам, Иван Данилович появлялся на людях с таким кошельком-сумой, из которой то одаривал кого-либо, то, напротив, складывал туда налоги и прочие выплаты. В прозвище «Калита» язвительные москвичи отразили как богатства Ивана Даниловича, так и разнообразие способов их добычи.

выми людьми. «Камнем» вплоть до XVIII в. на Руси именовался Урал, этот термин был точным переводом, «калькой», из языков местных уральских народов. Уже после первых походов в Югру – на Урал, для русских главной добычей, к которой нужно было стремиться, прорываясь в международную торговую систему, становится серебро в виде монет и разнообразной серебряной утвари, которыми эти земли были богаты и которые были накоплены в результате участия средневековых жителей Предуралья, Урала и Зауралья в системе Восточной торговли. В Прикамье и вообще на Урале в средневековье не было серебряных рудников и все древнее уральское серебро – привозное.

В целом на Урале и в Приобье в настоящее время известно более 300 различных средневековых серебряных сосудов. Основное место находок – Пермская губерния, где найдено около 200 сосудов. Всего в Прикамье, по сводке В.П. Даркевича, на середину XX века учтено более 100 кладов, в каждом из которых найдено не по одному сосуду.

Среди находок серебряной посуды в

Прикамье имеются сосуды из Согда², Хорезма³, Хоросана⁴ (таких предметов около двух третей от всех находок серебряной тореvтики), Византии, Западной Европы. Но самую интересную и художественно выразительную, хотя и не самую массовую часть находок (около 15–20 %), представляют серебряные сосуды, изготовленные в Сасанидском Иране⁵ или, по Сасанидским мотивам, в Согде. При этом Сасанидские сосуды, найденные на Урале, составляют 75 % от числа произведений Сасанидской тореvтики, хранящейся в музеях мира.

Насколько много драгоценной посуды было у владык Востока? Этот вопрос не раз задавали себе как специалисты, так и любители истории искусства. И, хотя никто и никогда не вел учета этим предметам, ответ на этот вопрос можно найти на страницах восточных письменных источников.

Мухаммад ибн Исфендиар, персидскоязычный автор начала XIII века, в «Истории Табаристана» писал: «Однажды... один хоросанский царевич приехал к испахбеду (правителю) Табаристана⁶ с многочисленными дарами и подношения-

² Согд (Согдиана) – историческая область в бассейне рек Зеравшан и Кашкадарья (ныне на территории Узбекистана и Таджикистана). На территории Согд находилась города Мараканда (Самарканд) и др. С IV до VIII вв. на территории Согд существовало множество автономных княжеств (важнейшее – Самаркандское). Согд играл видную роль в экономической и культурной жизни Востока. Купцы из Согд держали в своих руках торговлю шелком. Искусство Согд впитало в себя многие традиции, в т.ч. и сасанидские. В конце VII – начале VIII вв. завоеван арабами.

³ Хорезм – историческая область и древнее государство в Средней Азии, в низовьях реки Амударья. Славился торговлей, архитектурой, художественной обработкой металла, науками. В 712 г. Хорезм завоевали арабы. Все большее значение стала приобретать столица Северного Хорезма город Ургенч, правитель которого Мамун ибн Мухаммед в 995 г. объединил Хорезм. При нем и его преемнике Мамуне II ибн Мамуне отмечается новый расцвет Хорезма; в это время в Ургенче работали такие крупные ученые, как Бируни и Ибн Сина (Авиценна). В 1017 г. Хорезм завоевал султан Махмуд Газневи, в 1043 г. – сельджуки.

⁴ Хоросан – историческая область Ирана. «Большой Хорасан» включал части, которые находятся сегодня в Иране, Таджикистане, Афганистане, Узбекистане и Туркмении. Некоторые из главных исторических городов Персии расположены в Большом Хорасане: Нишапур (теперь в Иране), Мерв и Санджан (теперь в Туркмении), Герат (теперь в Афганистане).

⁵ Империя Сасанидов существовала с 224 по 651 год. Наибольшего расцвета империя достигла при Хосрове I Ануширване, наибольшего (но кратковременного) расширения границ – в правление Хосрова II Парвиза («Победоносного») и включала земли нынешних Ирана, Ирака, Азербайджана, Армении, Афганистана, восточную часть современной Турции и части нынешних Индии, Сирии, Пакистана; частично территория сасанидского государства захватывала Кавказ, Центральную Азию, Аравийский полуостров, Египта, земли нынешних Иордании, Израиля и Палестины. В середине VII века империя Сасанидов была уничтожена и поглощена Арабским халифатом.

⁶ Табаристан – средневековое название провинции, лежащей на южном побережье Каспийского моря (Северо-восточный Иран).

ми... Он попросил серебряные блюда и подносы, чтобы расположить на них дары. Слуги принесли ему... 500 серебряных подносов. Хоросанец попросил еще. Тогда... послали к главной жене испახбеда и принесли от нее еще 500 подносов из серебра. Испახбед получил дары из Хоросана на этих 1 000 подносах и в ответ послал царевичу 2 000 подносов, наполненных подарками»⁷.

Таким образом, у правителя одной не очень большой провинции – несколько тысяч серебряных сосудов, он может дарить их, не задумываясь про оскудение своей сокровищницы. При этом нужно учитывать, что в связи с разными историческими событиями вещевое серебро могло оцениваться. Надо полагать, что у царей и крупных вельмож этих предметов было значительно больше, и те сосуды, которые хранятся сейчас в музейных фондах по всему миру – только жалкие остатки былого богатства.

Как справедливо пишут Р.В. Кинжалов и В.Г. Луконин, представляя Сасанидскую коллекцию Государственного Эрмитажа: «Те несколько десятков серебряных сосудов, которые представлены на эрмитажной выставке, являются сейчас богатейшим в мире собранием памятников Сасанидской торевтики. В самом Иране их насчитывается не многим более десятка, а в музеях Франции, Англии, Америки – единицы. Все остальные десятки и десятки тысяч золотых и серебряных изделий этого периода были с течением времени переплавлены и перечеканены в другие вещи» [13, с. 11].

В музеях Пермского края хранится крайне немного подлинников драгоценной торевтики (Пермская художественная галерея, Коми-пермяцкий музей им. П. Субботина-Пермяка, Чердынский музей). Остальные находки из Пермской и Вятской губерний в свое время были распределены Императорской археологической комиссией в центральные музеи, осели в эрмитажной коллекции Строгано-

*Кувшин с крылатым верблюдом, д. Мальцева Соликамского уезда. Находка 1878 г. Хорезм, VIII век н.э., Строгановская коллекция, ГЭ.
Серебро*

вых, передавались из региональных музеев в Государственный исторический музей и Эрмитаж в советское время. Например, в зале № 7 Государственного исторического музея особенно выделяется комплекс находок, происходящих из Прикамья (витрина 4): золотые и серебряные сосуды, монеты; серебряное блюдо с изображением сцены пира бога Диониса.

В 1926 году в Эрмитаж было передано блюдо, найденное годом ранее крестьянином Г. Давлетшиным у д. Бартым. В 1936 году в Эрмитаж был передан клад из трех блюд, найденный И.С. Могильниковым у д. Анниковой в Чердынском районе. Серебряная чаша, поступившая в 1941 году в Молотовский музей из с. Ильинского, была передана в Государственный Эрмитаж в 1943 году, в Государственный Исторический музей из скупочного пункта в г. Молотове поступил золотой среднеазиатский сосуд. В 1952 году в Государственный Исторический музей были переданы сосуды и монеты, которые в период 1947–1951 гг. находили в окрестностях д. Бартым, до этого хранившиеся в обла-

⁷ Ибн Исфендиар автор «Истории Табаристана» (Тарих-е-Табаристан) написал это сочинение в 1216–1217 годах. Наиболее ранняя из сохранившихся рукописей этого трактата датируется 1570 годом.

стном музее и кабинете археологии Пермского университета.

Продолжают находить сосуды и теперь. Так, в 1989 году при раскопках Верх-Саинского могильника в Березовском районе Пермского края археологами КВАЭ УдГУ в погребении № 154 был обнаружен хорезмийский сосуд – серебряная ложчатая чаша VIII в. [16]. Этот сосуд хранится также за пределами Пермского края – в археологическом музее Удмуртского университета.

Но передачи уральских находок в центральные музеи – не главная причина малого количества серебряной посуды, отложившейся в местных музейных фондах. В целом крайне мало находок – от тех тысяч сосудов дошло до музеев и коллекционеров. Причина уже называлась – основная масса была переплавлена и перечеканена в другие вещи. Происходило это и в далеком прошлом и ближе к нашим дням.

А.Е. Теплоухов дал интересное пояснение судьбе находимого в Прикамье серебра: «Находимые в Пермской губернии серебряные вещи привозили в Вятку, где, как сказал И. Кривошеков, братья Агафоновы в иной год перерабатывали до 30 пудов серебра и 20 пудов золота на разные образки и прочие вещи. По их словам, серебряные вещи, находимые в земле – из хорошего серебра, лучше чем наше, оно лучше плавится и меньше чернеет на воздухе. Поэтому находчики серебряных вещей и перекупщики везут его в Вятку». В руки собирателей древностей и ученых попадали только вещи и монеты от особенно преданных или хорошо им знакомых находчиков. Интересно, что традиция переплавлять и переделывать вещи из драгоценных металлов на свои нужды зафиксирована у крестьян Пермского Предуралья еще в XVIII в. капитаном Рычковым и существовала очень долго.

Знаменитый русский историк Н. Карамзин хотя и не смог дознаться, откуда Калита получил сведения о «серебре за-

каменском» и как он его добывал, но указал, что русские «действительно могли хвалиться знатным количеством серебра, получаемого нами от Немецких купцов *и через Югру из Сибири* (курсив наш, А.Б.). Новгородцы обещали Михаилу Тверскому 6 000 фунтов серебра, а Витовту действительно заплатили около шестидесяти пудов⁸: что прежде открытия Америки было весьма много» [12]. По мнению Н. Карамзина, Иван Калита стал первым московским князем, который имел огромные запасы серебра. Он платил этим серебром дани в Орду, военные контрибуции, покупал на него земли с городами (например, Углич и Галич), одаривал им бояр, а по его смерти, в соответствии с завещанием, большим количеством «серебряной утвари» были одарены его родственники, священники, церкви и монастыри. Таким образом, значительная часть серебряной утвари, разными путями попавшей на Урал в период раннего средневековья, стала русской добычей и была использована как часть государственной казны на различные политические и экономические цели.

Однако об огромных запасах серебряной утвари у жителей Предуралья и Зауралья русские знали задолго до Калиты. Первое знакомство русских с Уралом и Предуральем состоялось, судя по данным «Повести временных лет» в 1092 году, когда состоялся поход на Югру, организованный новгородским боярином и посадником Гюрятой Роговичем. Вероятно, этот поход (мирный – в летописи нет указаний на какие-либо военные события) стал своего рода разведкой перед началом многовекового боя за обладание богатствами уральского региона – мехами и восточным серебром, накопленным угорскими уральскими племенами. Первое указание на то, что русские берут дань у угров Урала (народа Югра) мехами и серебром, есть в описании «новгородской рати» (т.е. военного похода) во главе с воеводой Ядреем 1193 г. [17, с. 51]. Русские тогда

⁸ 60 пудов – это почти тонна.

пришли в Югру, взяли один город, потом осадили другой и стояли под ним пять недель. Осажденные увещевали Ядрея: «Мы *котим серебро*, соболей и разное другое добро, зачем же вы хотите погубить своих смердов и свои дани?». Отряд Ядрея в итоге был почти полностью истреблен жителями Югры, спаслось только 80 человек, которые с великою нуждою добрались до Новгорода.

О напряженной грабительской деятельности древнерусских воинств красноречиво свидетельствует простое перечисление походов «за данью» в Предуралье: 1157, 1174, 1177 гг., 1187 г., 1193–94 гг.; вероятно, что военными мероприятиями было ознаменовано строительство городка Устьюга в 1212 г. (так же, как строительство Гляден в 1173 г., за которым последовал поход 1174 г. на Каму, Вятку и Чепцу), поход 1220 г. на Нижнее и Среднее Прикамье. Нашествие на Болгарию и Русь монгол на время приостановило военно-грабительскую экспансию древнерусских центров.

Но уже в начале XIV в. земли Предуралья и Зауралья стали рассматриваться как источник выплат в Орду, и их ограбление и борьба за них между отдельными древнерусскими центрами разгорелась с новой силой: 1323 г. поход новгородцев на Югру, 1329 г. – еще один поход новгородцев (оба раза новгородцев затем «избиша» устюжские князья), 1324 г. – Юрий Данилович «... шел на Пермь Великую и поиде по Каме реке», 1328 г. – на Печору отправлены ватаги Ивана Калиты, 1333 г. – передача прав на ограбление Северного Предуралья от Новгорода Москве («на черный бор ... взимать дани с пермские люди»), 1357 г. – поход Самсона Колыванова «с други», 1364 г. – поход Степана Ляпы, в тот же год московский князь Дмитрий Иванович окончательно переводит устюжские места под власть Москвы, а в 1367 г. приводит Северное Предуралье к присяге «люди пермские за князя же Дмитрея крест целовали, а новгородцам не норовили». Вскоре за Северным Предуральем в состав Московского

государства попадет и Среднее Предуралье [7], и сбор серебра и иных даней у местного населения становится просто частью повседневной административной деятельности, ярких упоминаний и описаний боев за него в летописях уже нет.

Думаю, что к этому времени основные запасы серебряной утвари в Прикамье были почти вычерпаны в виде боевой добычи или дани. А при таком «прагматичном» подходе к серебряным предметам их художественная ценность вряд ли кого-нибудь интересовала, да и доходила дань до русской казны, вероятно, уже сплавленная в слитки или в виде лома – так удобнее везти. Поэтому в русских средневековых землях находок серебряной восточной посуды практически нет, есть редкие серебряные восточные украшения и бронзовые (не драгоценные) сосуды. И хотя восточные сосуды VIII–XI вв. распространены от Поволжья и Поднепровья до Швеции, серебряная посуда встречена здесь только в виде лома. Она, как и разрезанные на несколько частей восточные монеты, принималась на вес, как средство оборота. По мнению В.П. Даркевича, основная причина отсутствия серебряной восточной посуды на Руси – многократные переплавки ее, на

Блюдо с козорогом, д. Слудка Пермской губернии. Находка 1780–1781 гг. Восточный Иран, VIII век н.э., ГЭ. Серебро, позолота

что есть и указания в летописях, так, по указанию князя Владимира Волынского, в 1288 г. «блюда великаа сребренаа и кубьки золотые и серебрянные сам пред своима очима побѣи и поля в гривны» [10, с. 148].

Откуда же на Урале и в Прикамье взялись такие запасы серебряной утвари, что вошли в историю и легенды?

В период раннего средневековья на Урале в составе смешанного финно-угорского населения региона по обе стороны хребта длительное время существует культурная и, вероятно, этническая гегемония угорских племен. Во всяком случае, вплоть до ухода с Южного Урала на «поиски новой Родины» древних мадьярских племен⁹, этнокультурная гегемония угров была практически безраздельной. И хотя к южноуральским мадьярам в их переселении присоединились племена Верхнего и Среднего Прикамья, угорский характер духовной и материальной культуры для большинства территорий Урала можно проследить вплоть до XI–XIII вв.

Культура угров, по мнению ряда археологов, этнографов и культурологов, отличается удивительной устойчивостью многих традиций [10, с. 20 и далее], в том числе особым почитанием серебра и вообще металла белого, небесного, лунного, божественного цвета. Так, у хантов и манси именно серебро, а позже свинец и олово как белые металлы, выступали в качестве основы для изображений духов-покровителей и их помощников [18, с. 13–14] в рамках традиции использования посуды из белого (священного) металла [4, с. 59], серебряные сосуды играли особую роль в обрядности обских угров, использовались как символы божественности, как жертвенная посуда, а вещи из серебра «Щитки, гривны, серьги, под-

вески, украшения приносились в дар духам-покровителям, выполняли роль вспомогательной атрибутики на медвежьем празднике, использовались как священные подвески на женских украшениях» [3, с. 115–118].

Серебро у угров играло роль «небесного, священного металла». Поэтому на каждом родовом, а тем более на племенном святилище должно было быть определенное количество серебряных сосудов, используемых во время разных обрядов, и множество иных серебряных изделий, приносимых в жертву богам. Очень важным было обеспечение возможности общаться с великим героем угорского народа – небесным всадником Alwali, мифическим героем, народным заступником, поборником справедливости, «За миром наблюдающим человеком», Мир-Сусне-Хумом – седьмым сыном бога Торума и богини Калтась. Он объезжает землю по небу на белом восьмикрылом коне, который не должен касаться копытами земли. Поэтому, по сообщению известного этнографа и археолога В.Н. Чернецова, при «вызове шаманами духа «за народом смотрящего человека» у задней стены юрты ставились четыре металлических тарелки. У некоторых родов, а тем более у крупных, на издревле существующих святилищах имелись для этого серебряные тарелки и блюда» [19, с. 120]. Н.Л. Гондатти, описывая обряды вызова богов и духов, также указывает на употребление серебряных сосудов: «Очень часто перед жильем ставится предварительно несколько серебряных или вообще металлических тарелочек, чтобы божий конь мог стоять не на голой земле или снегу» [9, с. 173]. Поскольку «небесный всадник» мог ездить не один, то тарелочки нужны были для всей компании.

Этнограф Н.А. Абрамов в «Описании

⁹ Этот период под названием «Завоевание», или «Обретение Родины на Дунае» середины – второй половины IX в. является важной частью истории не только венгров, но и угорских народов в целом, он ознаменовался движением от Предуралья и Южного Урала через степи Южной России и Украины, через Карпаты на Средний Дунай в Паннонию огромной массы угорского и, вероятно, некоторой доли тюркского населения (из степей Приазовья). По разным оценкам венгерских археологов и историков, число переселившихся было от 25 до 500 тыс. человек.

*Блюдо с оленем и мировым деревом, д. Волгина
Соликамского уезда. находка 1851 г.
Центральная Азия, VII век н.э. Утрачено.
Серебро, позолота*

Березовского края» (1857 г.) указывает несколько иное использование серебряных тарелок – для изображения трона идола, среди главных остяцких идолов указывается кумир из золота, сидящий в серебряной чаше [1]. В более позднее время (XVI–XIX вв.) серебряную посуду заменяли посудой из белого металла, напоявшего уральским уграм серебро. Так, по описанию естествоиспытателя и этнографа Финша, в одном из остяцких святилищ «идол состоял из мумиеподобной связки около 4 футов длиной, окружавшей ствол дерева и обмотанной красным сукном и лентами. Сверху связки, на том же стволе были прикреплены четыре металлические тарелки, из которых две большие, отлитые из олова, были европейского происхождения. Другие две тарелки имели около 3,5 дюйма в диаметре и были из серебра. На дне одной из них находилось грубое изображение северного оленя, а на другой – лося, и, кроме того, плоские края обеих тарелок были украшены охотничьими сценами, представляющими человека в длинной шубе и с луком в руках, преследующего волка или собаку» [6]. Блюда, таким образом, изображали лица богов.

Как пишут О.Н. Бадер и А.П. Смирнов: «До Октябрьской революции в голодные годы в Зауралье нередко можно было встретить на рынках древние серебряные блюда и чаши или слышать о смельчаках, решавшихся «сорвать шайтана», то есть с опасностью для жизни ограбить языческое святилище, где наряду с принесенными в жертву лучшими мехами хранились серебряные блюда, чаши и серебряные фигурки людей и животных» [2, с. 21].

На ритуальное использование сосудов из серебра указывают и многочисленные «шаманские» рисунки, нанесенные тонким режущим предметом (нож, шило?) на лицевую и оборотную стороны сосудов. Эти рисунки изображали различные сцены из ритуалов: мужские фигуры в острокопечных шлемах с саблями в руках, рыбы, птицы, лошади, лоси. Рисунки эти нанесены тонкими линиями и мало заметны, очевидно, здесь важным был не сам рисунок, а ритуал, совершавшийся в процессе рисования. Может быть, процесс рисования на священном блюде гарантировал победу в сражении, удачу на охоте и т.д.

По мнению Б.И. Маршака, поступление торветики в Предуралье и на Урал началось еще в IV–V вв. и закончилось в XIII–XIV вв. [15, с. 80]. При этом серебро Востока, а с XI–XII вв. и серебро Запада, попадало в Предуралье и Зауралье через разнообразных посредников, контролирующих на данный момент Всемирную торговую систему и ее важный отрезок – Камский (Пушной) торговый путь: Хазария, Византия, Волжская Булгария, Золотая Орда.

Считается, что сюжетика восточной посуды, в особенности Сасанидской, сыграла заметную роль в сложении художественного угорского стиля, а идеология, выраженная в искусстве Ирана, Согда и Хорезма повлияла на складывание мировоззрения угров, в котором чувствуется сильное влияние митраизма.

Завершая рассказ о серебряных сосудах, поступивших на Урал в эпоху средневековья, необходимо отметить, что они за-

крепили традицию использования в обрядах уральских угров изделий из священного металла – серебра. Яркие и уникальные образцы восточной торевтики надолго оказались в центре уральской ритуальной практики, а представленные на них сюжеты внесли лепту в развитие мифологических представлений и изобразительных канонов угров Урала и Западной Сибири. Часть привезенных в Прикамье и на Урал серебряных сосудов перedelывалась средневековыми местными жителями в украшения и культовые предметы. Например, угорскую этническую культуру отличает использование погребальных лицевых покрытий – масок, они типичны для древних и этнографических хантэ и манси, распространены в древнененгерских могильниках Паннонии. К настоящему времени в Пермском крае известно несколько сотен таких серебряных масок в виде отдельных наглазников и наротников, полумасок и цельных масок из тонко раскованного серебряного листа или фольги. Некоторые

из них имеют рисунки, сделанные чернью и имитирующие татуировки, часть масок явно портретные – на них переданы черты покойного, показаны ресницы, брови, усы, борода.

Но серебряная посуда только часть потока серебра, устремившегося с VI вв. в Уральские леса. Значительную часть этого потока составили серебряные монеты. Их диапазон весьма разнообразен: от сасанидской драхмы VI–VII вв. до золотоордынских монет XIV в. Среди монет есть западноевропейские денарии, византийские миллиаресии, арабские и болгарские дирхемы. Больше всего арабских дирхемов, на их распространение через болгарских торговцев указывают находки вместе с монетами складных весов, аналогичных найденным в Волжской Булгарии, и монеты болгарского чекана, находимые вместе с арабскими монетами. Максимальный приток арабской монеты в Предуралье приходится на X – первую половину XI вв. К наиболее крупным кла-

Блюдо с орлом, держащим в когтях антилопу, с. Суды Уинского района. Находка 1954 г. Восточный Иран, VII в. ПХГ. Серебро

дам арабских дирхемов относится Чердынский 1860 г. с 6 тысячами дирхемов, Майкарский, содержащий несколько больше тысячи монет, Ягошурский (Удмуртия) – с 1,5 тысячами монет. Большинство т.н. монетных кладов были смешанными – монетно-вещевыми. Например, в тот же Ягошурский клад входили еще слиток серебра и серебряный кувшин. Таким образом, большая часть т.н. монетных кладов маркируют какие-либо святилища или жертвенные места.

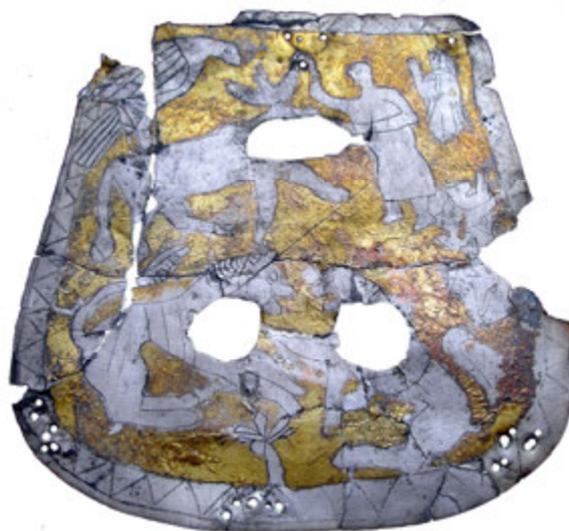
О таких святилищах, где в огромном количестве угорские племена из века в век копили монеты и серебряную утварь, рассказывает такой поэтичный, нередко фантастичный, но в чем-то и правдивый источник, как скандинавские саги.

Вот что рассказывает одна из скандинавских саг (в сборниках XIII в.) о походе братьев Карли, Гюнстейна и Торира Собаки в Биармию: «...пришли они на место, на большом пространстве, свободное от деревьев, где была высокая деревянная ограда с запертой дверью; эту ограду охраняли каждую ночь шесть сторожей из местных жителей... Торир сказал: на этом дворе есть курган, насыпанный из золота и серебра, смешанных с землей; к нему пусть отправляются наши; на дворе стоит бог биармов, который называется Иомаль; пусть никто не осмеливается его ограбить. Затем, подойдя к кургану, собрали сколь можно больше денег, сложив их в свое платье...». Потом Торир велел им уходить, отдав такое приказание: «Вы, братья Карли и Гюнстейн, идите вперед, а я пойду самым последним (и буду защищать отряд)». После этих слов все отправились к воротам. Торир вернулся к Иомалю и похитил серебряную чашу, наполненную серебряными монетами, стоявшую у него на коленях [2, с. 24].

Еще в большем количестве, чем монет и сосудов, в Прикамье и на Урал в период раннего средневековья поступало серебряных украшений: поясные наборы, височные подвески, перстни, браслеты, медальоны, цепи, лицевые пластины от поясных кожаных сумочек-кошельков вен-

герского типа, так напоминающих знаменитую древнемосковскую «калиту». Большинство этих украшений – продукция ювелиров Волжской Булгарии, часть создана на месте предуральскими мастерами из металла от переплавленных монет, часть – продукция т.н. «венгерского круга». Практически на каждом могильнике и поселении ломоватовской, неволинской и поломской археологических культур археологи находят эти предметы.

Разнообразие серебряных украшений просто поражает воображение. Так, в составе клада, который был найден колхозником Ф.Е. Езовым в 1927 г. при работах на огороде в с. Вильгорт Чердынского района было 26 серебряных украшений: многолепестковые, квадратные и круглые накладки от головного убора, украшенные припаянными серебряными жгутиками и зернью, расплюснутыми и перевитыми золочеными проволочками, вставками сердолика; колпачки от перстней, украшенные зернью и сканью. Фон круглых частей подвесок заполнен золотыми прокладками из тонко раскованных сканых проволочек. В Вильгортских находках в качестве вставок в круглые шатоны использованы шаровидные бусины из красного сердолика или разломанные по-

Лицевая пластина от поясной сумки, переделанная в погребальную маску. Пермский край, случайная находка. Венгрия (?), XI–XII вв. Серебро, позолота

полам граненые бусы из того же материала. Позже здесь же была найдена серебряная подвеска-лунница, украшенная вставкой из голубого стекла или бирюзы, обильной зернью и сканью, прокладками из золотых пластин [5, рис. 33].

Великолепными образцами болгарской ювелирной продукции являются серебряные массивные браслеты-наручи из Пермского края. Интересным образцом браслетов этого типа является браслет из Чупинского клада, хранящегося в Березниковском музее. Чупинский браслет имеет два продольных углубления; бордюры, образованные углублениями, украшены строчными орнаментами из глазков. Закругленные расширяющиеся концы браслета украшены поясками из крупной катушечной филигранны, крупной кап-

левидной зернью, а также более мелкой зернью, группирующейся пирамидками, и прокладками из золота. В центре каждой конечной лопасти имеется квадратный шатон под вставку из сердолика. По многим признакам – расположению зерни, вставкам, катушечной филигранны, глазковому орнаменту – данный браслет может быть отнесен к продукции болгарских ювелиров. Определенные аналогии таким браслетам прослеживаются в средневековом Хорезме, тогда как некоторые приемы обработки поверхностей данного изделия напоминают приемы обработки поверхности и орнаментации Сартаковского серебряного наруча, чья болгарская принадлежность определена в свое время археологом В.Ф. Генингом [8].

Часть этих предметов найдена при раскопках могильников и поселений, но часть известна и из кладов, т.е. культовых мест. С исчезновением или разрушением культовых мест серебро «уходило» под землю, откуда спустя сотни лет вторично появлялось на свет в составе «кладов».

Монетное и вещевое серебро попало к уграм Урала и Приобья в результате активной международной торговли. Среди статей вывоза из Предуралья фигурируют не только меха, – безусловно, главный торговый эквивалент¹⁰, но и слитки меди и бронзы, отборное зерно и продукт огромной ценности для раннего средневековья – соль.

Но, тем не менее, именно меховая торговля привлекала пристальное внимание к Прикамью, Уралу и Приобью. Различные меха: белки, соболя, куницы, черной и красной лисы, горностая, бобра, песца были основным товаром, который менялся на серебро. Меха привлекли как восточных, так и русских торговцев. Меха были добычей русских «фатей» наряду с восточным серебром. Соболи и горностаи в средневековье в обилии водились по

Восточные монеты, привозные украшения.
X–XIII вв. Серебро, вставки из стекла

¹⁰ Шараф аз-Заман Тахир ал-Марвази, арабский ученый, придворный врач сельджукского султана, XII в., писал в своей работе о торговле волжских булгар с Предуральем «...вывозят от них превосходных соболей и другие прекрасные меха, ведь они охотятся на этих зверей, питаются их мясом, одеваются в их шкуры». Меха использовались на Востоке и в Византии как важнейшая часть парадных, служебных и церемониальных одежд, знак отличия и с гигиеническими целями.

обеим сторонам Северного и Среднего Урала в кедрачах, эти меха крайне высоко ценились и в умеренном климате Европы, и на жарком Востоке. Количество этого ценного пушного зверья было огромным, и добыча меха велась в гигантском масштабе. К сожалению, для раннего средневековья цифровых оценок меховой охоты в источниках нет, но хорошо известно, что в 1586 г. на Западную Сибирь был наложен ясак в 200 тыс. соболей. С Северного и Приполярного Урала, возможно, вывозили также охотничьих птиц, в частности, кречетов-соколов. Лучших соколов для охоты, как отмечает Н.И. Кутепов, привозили с Приполярного Урала [14]. Но уже после первых походов в Югру – на Урал, для русских главной добычей, основной прибылью, к которой нужно было стремиться, прорываясь в международную торговую систему, становится серебро в виде монет и разнообразной серебряной утвари, которыми эти земли были богаты и которые были накоплены на угорских святилищах и в семьях как раз в результате высокого уровня развития международных торговых связей по причине участия жителей Преду-

ралья, Урала и Зауралья в системе Восточной торговли.

К сожалению, подавляющая часть серебряной утвари не стала предметом изучения археологов и историков. Таким образом, те сокровища торевтики и нумизматики, которые поступили в музеи мира из Предуралья, – лишь малая часть поистине огромного богатства, скопившегося здесь в результате активной торговли и особого отношения к священному белому металлу в VII–XIV веках. Да и в наше время большая часть драгоценных находок делается варварскими методами – археологические грабители, т.н. «черные археологи» с помощью металлодетекторов обшаривают археологические памятники и их окрестности, разрушают древние могилы, дограблывают древние святилища. Их не интересуют ни условия залегания находок, ни сюжетики изображений, ни что иное, способное углубить представления общества о прошлом, раскрыть тайны древнего сознания, расширить представления об истории искусства. Их интересуют только деньги, которые можно выручить за эти предметы. И это наша беда...

Библиографический список

1. *Абрамов Н.А.* Описание Березовского края // Записки Русского географического общества, 1807. – СПб., 1807. – Кн. 12. – С. 329–448.
2. *Бадер О.Н., Смирнов А.П.* «Серебро закамское» первых веков нашей эры. Бартымское местонахождение / Тр. ГИМ: Памятники культуры. Вып. XIII. – М.: Гос. изд-во культ.-просвет. лит-ры, 1954. – С. 21.
3. *Бауло А.В.* Атрибутика и миф: металл в обрядах обских угров. – Новосибирск: изд-во ИАиЭ СО РАН, 2004. – С. 115–118.
4. *Бауло А.В.* Новые материалы об использовании русских изделий в обрядах обских угров // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН. – Новосибирск, 2006. – Т. XII, ч. II. – С. 59.
5. *Белавин А.М.* Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. – Пермь: изд-во ПГПУ, 2000. – 200 с.
6. *Брэм А., Фини О.* Путешествие в Западную Сибирь д-ра О. Финша и А. Брэма. – М. 1882.
7. Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись «Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР». – Сыктывкар, 1958. – Вып. 4. – С. 257–271.
8. *Генинг В.Ф.* Серебряный браслет из Верхнего Прикамья // КСИА № 57. М.: изд-во АН СССР, 1955. – С.135–136.
9. *Гондатти Н.Л.* Предварительный отчет о поездке в Северо-западную Сибирь. Годичные заседания комитета для устройства в Москве Музея прикладных знаний. 30 ноября 1887 г. М., 1888. – С. 173.
10. *Даркевич В.П.* Художественный металл Востока VIII–XIII вв. Произведения восточной торевтики на территории европейской части СССР и Зауралья. – Изд. 2-е. – М.: Кн. дом «ЛИБЕРКОМ», 2010. – 184 с.
11. *Казаков Е.П.* Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. – Казань: ИИАН РТ, 2007.

12. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. V. 1815. – [Электронный ресурс] – url: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_1050.shtml
13. Кинжалов Р.В., Луконин В.Г. Памятники культуры Сасанидского Ирана // Л.: изд-во Гос. Эрмитажа, 1960. – 48 с.
14. Кутепов Н.И. Великокняжеская и царская охота на Руси. – СПб., 1896.
15. Маршак Б.И. Серебро за меха // Византийская идея. Византия в эпоху Комнинов и Палеологов. – СПб, 2006. – С. 80.
16. Пастушенко И.Ю. Хорезмийская чаша из Верх-Саинского могильника // Вестник археологии, антропологии и этнографии. ИПОС СО РАН. – 2011. – № 1 (14). – С. 98–102.
17. Полное собрание русских летописей. – СПб.: Б.и., 1843. – Т. 1, 2. – С. 51.
18. Черемисина К.П. Сферы сакрального и обыденного в традиционной хантыйской культуре: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2010. – С. 13–14.
19. Чернецов В.Н. К вопросу о проникновении восточного серебра в Приобье // Тр. Ин-та этнографии АН СССР. (Памяти Д.Н. Анучина). – М., 1947. – С. 120.

**«SEREBRO ZAKAMSKOE» IN HISTORY
AND ARCHAEOLOGY OF THE PERM CIS-URALS**

A. M. Belavin

In the 5–13th centuries silverware, oriental coins, silver adornments and costume details arrived at the Perm Cis-Urals in exchange for furs. These objects were accumulated in the sanctuaries and in the family (ancestral) riches. In the 12–14th centuries silver utensils and coins reached Old Russian centres as tribute and are now known in the historical literature as “serebro zakamskoe” (“silver of the Kama region”).

Keywords: toreutics, Oriental coins, silver jewelry, fur trade.

Сведения об авторах

Белавин Андрей Михайлович, доктор исторических наук, проректор по научной работе и внешним связям, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24; директор, Пермский филиал Института истории и археологии УрО РАН, 614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24; e-mail: belavin@pspu.ru

Материал поступил в редакцию 16.04.2013 г.